Первая Англо-Афганская война

Фирас Аль-Хатиб

Перевод: Даниял Абу Исмаил Ар-Руси

1439

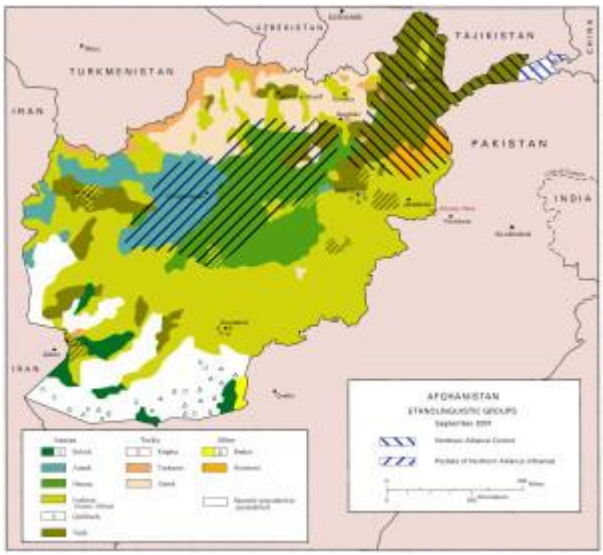
ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

Немногие регионы мусульманского мира видели столько военных действий в современную эпоху, сколько видел Афганистан. Иноземные вмешательства и вторжения были почти постоянной угрозой для его народа с начала 1800-х годов. Советский Союз в 1980-х и США в 2000-х почувствовали, что значит бороться в неумолимой и беспощадной среде Афганистана, но первой западной державой, вторгнувшейся в эти земли, была Великобритания. Еще в 1800-х годах, когда Великобритания все еще укрепляла свой контроль над Индией, она посматривала на северо-запад, в Афганистан, который был буфером перед растущей Российской Империей. Результатом этого стала Первая Англо-Афганская война, которая продлилась с 1839 по 1842 гг.

Предыстория

На протяжении всей истории Афганистан и окружающие его территории были отмечены этническим и племенным делениями. Пуштуны доминировали на востоке и юге страны, в центре – в основном хазарейцы, а туркменов, узбеков и таджиков можно встретить по всему северу. Каждая группа исторически имела свою собственную идентичность,

культуру, язык и лояльность, и поэтому любое национальное единство среди многочисленных этнических групп было трудно найти. Кроме того, с момента расцвета пороховых империй в шестнадцатом веке Афганистан служил яблоком раздора между Сефевидской Персией на Западе и Империей Моголов на востоке.



Несмотря на этнические разногласия и почти постоянные войны между империями, первое афганское государство начало формироваться в конце 1700-х годов под руководством Ахмада Шаха Дуррани (1747-1772), основавшего королевство в Кандагаре, которому удалось выжить между царствами Моголов и Сефевидов. Он в основном полагался для поддержки на пуштунов, но также включал в свою администрацию другие этнические группы региона, тем самым предотвращая попадание его королевства в этническую гражданскую войну.

Но афганскому государству, основанному Ахмадом Шахом, вскоре пришлось столкнуться с ростом Британской и Российской империй в 1800-х годах. Британской Ост-Индской компании удалось использовать комбинацию патронажа, взяточничества и открытой войны, чтобы подвести под свой контроль крупные регионы Индии в конце восемнадцатого и начале девятнадцатого веков. Между тем Российская империя медленно аннексировала большую часть тюркских ханств Средней Азии, которые граничили с Афганистаном на севере.

Для англичан рост России был угрозой. Они были обеспокоены тем, что, если русские продолжат расширяться на юг, они могут использовать Афганистан в качестве базы для нападения на Британскую Индию. С Гималайскими горами, обеспечивающими безопасную северную границу с Индией, единственный способ для сухопутного вторжения был через горные перевалы высоко в контролируемых афганцами Гиндукушских горах. Поистине, именно они были главной точкой входа для многочисленных вторжений в Индию на протяжении всей истории.

Таким образом, британцы пытались использовать Афганистан в качестве буфера против расширения России в 1830-х годах. В то время эмиром (соответствующим королю)

Афганистана был Дуст Мухаммад Хан, который правил из города Кабул на востоке Афганистана, недалеко от проходов, ведущих в Индию. Если бы Дуст Мухаммад мог удерживать русских от вторжения в Афганистан, англичане бы чувствовали себя более уверенными в Индии, поэтому они надеялись на мирные отношения между афганцами и русскими и на недопущение какой-либо войны.

Однако дипломатических навыков Дуст Мухаммада не хватило, и в конце 1830-х годов русские объединились с персами против афганцев под предлогом возращения города Герата шиитской Персии. В этот момент англичане решили, что любые надежды на дипломатию, удерживающую русских, угасают. Вместо этого они избрали новый подход, который включал полномасштабное вторжение в Афганистан, свержение Дуст Мухаммада Хана и установление нового эмира, Шах-Шуджи Дуррани, который был стойким про-британским политиком.

Вторжение

В конце 1838 года британцы мобилизовали более 20 000 солдат для вторжения в Афганистан, большинство из которых был индусами, которые служили сипаями в частной армии (аналог современных ЧВК – прим. переводчика) Ост-Индской компании. Британская армия была современной,

дисциплинированной и хорошо обученной силой. Афганцы же не имели новейших технологий на поле боя и не соответствовали европейским понятиям о ведении войны. Вместо аккуратных и устойчивых рядов пехоты и мушкетных залпов, которые предпочитали европейские генералы, афганцы действовали как нерегулярные боевые силы. И хотя Дуст Мухаммад имел в своем распоряжении почти 40 000 кавалерии и мог призвать десятки тысяч воинов-гильзаев из районов вокруг Кабула, дисциплина и верность были редкими явлениями среди его солдат. Кроме того, соперничество и конкурирующие интересы между различными племенами, которые составляли вооруженные силы, не позволяли всей армии действовать как единое целое. Несмотря на это, гильзаи, в частности, имели потенциал стать очень эффективной боевой силой, основанный на их упорстве и умении засад. Они не были солдатами весь день, и поэтому их было очень трудно отследить и преследовать в боевой обстановке, так как они могли выходить из битв и смешиваться с местным населением. Их боевые навыки позже окажутся решающими вскоре после вторжения врага.

Когда англичане вторглись в начале 1839 года, они прошли через перевал Болан, к югу от Афганистана, вместо ожидаемого маршрута вторжения, который проходил через

перевал Хайбер. К тому времени, когда Дуст Мухаммад осознал это, ему было уже слишком поздно защищать Кандагар, его самый южный город, который пал под натиском англичан в апреле 1839 года. Дуст Мухаммад теперь надеялся, что его укрепившиеся силы в Газни, крепости на пути в Кабул, будут удерживать англичан достаточно долго, чтобы он смог мобилизовать свои силы, особенно гильзаев.

Но Газни не стал серьезным препятствием для англичан. Современная артиллерия в сочетании с их дисциплинированными войсками сумела разгромить крепость. От 500 до 1200 защитников крепости были убиты, в то время как британцы потеряли всего 17 человек за время осады. Дуст Мухаммад знал, что англичане скоро прибудут в Кабул, и тогда он попытался занять последний рубеж на окраине своей столицы. Но новости о британском умении воевать быстро распространились, и эмиру не удалось сплотить солдат для защиты города. Только 3000 человек откликнулись на его призыв. Большая же часть его армии распалась и разбежалась по местным деревням и сельским районам.

Таким образом, Дуст Мухаммад был вынужден бежать в Среднюю Азию, где он надеялся собрать армию в изгнании, которая бы вытеснила британцев. В то же время англичане

вошли в Кабул в августе, где они помогли Шах-Шудже Дуррани занять трон эмира Афганистана. Шах-Шуджа не был популярной фигурой в столице и считался не кем иным, как агентом захватчиков. Его администрация была слабой и имела проблемы с управлением Афганистаном, но британцы достигли своей цели защиты северных подходов к Индии от возможного вторжения России. Миссия была выполнена…

Восстание

В конечном итоге изгнание британских оккупантов было осуществлено не изгнанным эмиром. Попытка Дуст Мухаммада вернуться в Афганистан в 1840 году закончилась неудачей, он сдался и был сослан в Калькутту, Индия. Вместо этого, народный гнев против английских оккупантов пошел от людей, живших в условиях иноземной оккупации.

Британская оккупационная политика, сосредоточенная в Кабуле, принесла огромные изменения в жизни простых афганцев. Основываясь на своем опыте в Индии, англичане считали, что для того, чтобы сделать свою оккупацию Афганистана хоть чего-то стоящей, им придется реформировать правительство и армию страны, чтобы они были похожи на европейские. Таким образом, традиционные выплаты, которые Кабул давал вождям племен за лояльность, были отменены, и лишь в некоторых случаях – сокращены на

50%. Это ослабило и без того низкий уровень верности к Шах-Шудже за пределами Кабула и затрудняло сельским племенам жизнь в суровых условиях Афганистана из-за нехватки продовольствия и поставок.

Кроме того, инфляция, вызванная британской оккупацией, осложнила жизнь в городах, особенно в Кабуле и Кандагаре. Когда англичане и их сторонники поселились в городах, они принесли с собой огромные суммы новой валюты, что снизило стоимость денег в целом. Таким образом, городское население пострадало, поскольку их относительные доходы и покупательная способность снижались, тогда как инфляция и высокий спрос привели к росту цен на продукты питания. Религиозные ученые, улемы, тоже пострадали, поскольку они жили на фиксированные стипендии от государства, которые теперь были почти бесполезными. Кроме того, многие из благотворительных учреждений, которыми они управляли, были захвачены правительством Шах-Шуджи, чтобы обеспечить больше налоговых поступлений такими путями, которые в корне противоречили исламу.

Именно в этой обстановке недовольства и разочарования первый большой протест против британской оккупации свершился в ноябре 1841 года. Разгневанные демонстранты во главе с племенными старейшинами и учеными разошлись

волной по всему городу (Кабулу), чтобы протестовать против признаков британского влияния в столице. В хаосе был убит британский чиновник. И когда англичане ничего не предприняли, чтобы отомстить за его смерть в первые дни после протеста, афганцы воспользовались этой возможностью и продолжили наращивать темпы сопротивления.

Племенные старейшины и улемы вошли в окрестные деревни, собрав мужчин, чтобы прибыть в Кабул и изгнать англичан. Около 15 000 человек ответили на призыв и собрались в Кабуле. Важно отметить, что нерегулярный характер воинов Афганистана оказался их преимуществом, поскольку гражданские лица могли подбирать оружие и сражаться в случае необходимости, а затем возвращаться в деревни и рассеиваться в мирной жизни, когда им грозит опасность. Этот факт не дал британцам остановить рост сопротивления, которое быстро охватило всю страну.

Поскольку англичане базировались во многих городах и крепостях по всему Афганистану, отряды британских солдат могли быть легко окружены и прижаты афганскими воинами. Даже в Кабуле, центре британского контроля, иноземные войска не смогли ничего сделать за пределами своих баз, поскольку афганцы захватили британские пункты снабжения.

Командующий британскими войсками в Кабуле генерал Уильям Эльфинстоун признал, что афганцы превосходили его войска по численности, особенно когда Мухаммад Акбар, сын Дуст Мухаммада прибыл в Кабул, чтобы взять на себя командование силами сопротивления. Тогда Эльфинстоун смог добиться соглашения, разрешающего британцам отступить в Джелалабад, примерно 150 км на восток.

Армия Эльфинстоуна в составе 4500 человек вместе с 12 000 лагерной прислуги покинула Кабул в январе 1842 года и начала марш из Афганистана. Как это и должно было произойти в племенном сообществе, таком как Афганистан, договоры и соглашения центрального правительства ничего не значили для племен гильзаев, которые имели доступ к дороге на Джелалабад. На всем протяжении марша армия Эльфинстоуна подвергалась преследованиям со стороны воинов-гильзаев, которые регулярно выскакивали из-за холмов, чтобы устроить англичанам засаду на узких перевалах. Вдобавок ко всему, зимний климат горного Афганистана сделал марш еще более медленным и опасным, британские и индийские солдаты сотнями гибли только от окружающей среды.

После четырех дней марша только порядка 150 солдат и 4000 человек сопровождения были живы и шли в Джелалабад.

В течение следующих двух дней после продолжительных нападений гильзаев и суровой погоды осталось около 20 человек. К тому времени, когда Джелалабад был достигнут, в живых остался ТОЛЬКО ОДИН человек, доктор Уильям Брайдон, помощник хирурга. ИЗ СИЛ ПОЧТИ В 20 000 ЧЕЛОВЕК ТОЛЬКО ОДИН СУМЕЛ ИЗБЕЖАТЬ УБИЙСТВА ИЛИ ПЛЕНА ВО ВРЕМЯ ОТСТУПЛЕНИЯ ИЗ СТОЛИЦЫ АФГАНИСТАНА! Так же быстро, как англичане вторглись и захватили Кабул, они были побеждены и вышвырнуты из центра Афганистана. Хвала Аллаху!

Последствия

Полное уничтожение армии Эльфинстоуна стало крупной победой для афганцев. Несмотря на племенную и этническую разобщенность, им удалось объединиться на достаточно долгое время, чтобы решительно победить величайшую сверхдержаву мира. Британское марионеточное правительство в Кабуле быстро рухнуло, а Шах-Шуджа был убит в апреле 1842 года. Дуст Мухаммад Хан был освобожден из плена англичанами и вернулся в Афганистан, чтобы вернуть себе титул эмира в том же году.

Поражение англичан способствовало осознанию национального единства в Афганистане, хотя племенная принадлежность по-прежнему в целом больше значила для

простого афганца. По всей стране острое чувство ксенофобии развилось как ответ на карающую британскую оккупацию. Позднее она продолжится, поскольку Афганистан снова будет захвачен Великобританией в 1870-х и 1910-х годах, а советами и американцами почти на 100 лет позже.

С британской точки зрения это поражение означало абсолютный конец любым возможным дружественным отношениям между двумя странами. Афганцы отныне изображались карикатурно, как варварские, грубые и коварные, и любая попытка занять Афганистан впоследствии была окрашена таким настроем. Что еще более важно, поражение означало потерю уважения среди индусов, живущих под британским правлением на субконтиненте, что будет играть важную роль в восстании сипаев в 1857 году в Индии.

Первая Англо-Афганская война помогла Афганистану начать завоевывать репутацию «кладбища империй». Дух непобедимости разошелся по стране и сохраняется там по сей день. И хотя такое описание Афганистана, может быть, не совсем верно, оно по-прежнему играет важную роль в его национальном сознании и в том, как на него смотрят посторонние. **И в заключение: хвала Аллаху, Господу миров, мир и благословение нашему Пророку Мухаммаду, его семье и сподвижникам.**